

Долгая зима уже наступила. Упрямый рыцарь стоит под холодным извоянием, ожидая, когда принцесса обернется, но лишь покрывается толстым слоем снега, словно провалившись в ледяную бездну.

Дождь то усиливался, то стихал. Гу Ци, укутавшись в огромный лист, сидел на брюшке Бархатного муравья. Всего в нескольких шагах чернел вход в пещеру, а за ним расстился лес, чья густая зелень, отливающая синевой, тонула в дымке. Место казалось декорацией к таинственной сказке, где на другом краю чащи могли обитать болотные ведьмы или злые колдуны.

Но кем бы ни были обитатели тех мест, для самого Гу Ци бесконечный дождь стал настоящей бедой. С того самого момента, как он пришел в себя, ливень не прекращался, а его желудок продолжал сжиматься от мучительных спазмов.

Возможно, дело было в пище. Гу Ци не мог точно определить причину недомогания: с первого дня после вылупления он ел всё подряд — неизвестные ягоды, сырые птичьи яйца, речных моллюсков без всяких специй. Любой из этих продуктов мог стать источником боли.

Черноволосый юноша просидел так не больше пяти минут, прежде чем снова свернуться калачиком на брюшке Шилу, обхватив руками ноющий живот. Он выглядел бледным, как тонкий лист бумаги, готовый разорваться от малейшего прикосновения. Его длинные пальцы судорожно вцепились в черно-красный ворс, а затуманенный взгляд бесцельно блуждал за пределами пещеры.

Он ждал возвращения Инши.

Полчаса назад...

Гу Ци, которого разбудили спазмы в желудке еще на рассвете, едва открыв глаза, увидел перед собой Инши. Тот словно чувствовал состояние хозяина: стоило Гу Ци очнуться, как Инши начал осторожно подталкивать его руку своими усиками, стараясь делать это как можно мягче, боясь потревожить Мать Насекомых.

Острая боль в желудке усиливалась, на лбу Гу Ци выступил холодный пот. Сквозь скудные лучи света, проникавшие в пещеру, он заметил перемену в своем хвосте: нежно-розовая кожа приобрела болезненный сероватый оттенок. Казалось, даже защитная пленка, обычно гладкая и влажная, пересохла, и на внутренней стороне хвоста проступила сеть тончайших трещин — немое свидетельство того, как тяжело приходилось его телу.

От боли черноволосую Мать Насекомых прошиб холодный пот, и от него начал исходить едва уловимый аромат роз, который тут же растворился в сыром воздухе.

Инши, получив немую благодарность, снова похлопал кончиками крыльев по спине Гу Ци. Прозрачные крылья, намокшие под дождем, были усыпаны сверкающими каплями. От

движения Инши капли соскользнули вниз, словно рассыпавшееся ожерелье из жемчуга, и расчертили спину Гу Ци причудливыми влажными узорами от лопаток до самого копчика.

Доверие Гу Ци к Инши уже давно переросло ту привязанность, которую он испытывал к остальным низшим насекомоподобным, и он сам это осознал.

Инши оглядел каждый уголок пещеры, затем передними лапками подтянул широкий лист, укрывая Гу Ци, и, убедившись, что тот надежно закутан, тихо замер рядом.

В тот момент Инши легко похлопал его по спине, и прохлада крыльев вернула Гу Ци из забытья. Он, едва переводя дыхание, прошептал Инши:

— Хуанцзинь, мне кажется, ты меня понимаешь... Мне нужна твоя помощь. Найди для меня кое-какие растения.

Время шло. Тропические джунгли по-прежнему были затянуты дождем. Ветки и камни покрылись толстым слоем мощной, темно-зеленой растительности. Несмотря на обилие влаги, из трещин в горах, как обычно, поднимался серый дым, испаряя капли дождя, едва те успевали коснуться земли.

— Длинные зеленые листья овальной формы, растут парами, плоды конусообразные, а если сломать ветку, из нее потечет млечный сок...

Когда он в очередной раз про себя досчитал от одного до ста, то наконец увидел знакомый силуэт за пеленой дождя.

Остальные низшие насекомоподобные тоже окружили его. Они не были так проникательны, как Инши, но понимали, что Мать чувствует себя плохо, поэтому неуклюже, словно мухи без головы, пытались своими массивными телами защитить его от ветра и дождя — правда, из-за их размеров Гу Ци постоянно терял из виду всё, что происходило снаружи.

— Хуанцзинь, быстрее! Воспользуемся тем, что дождь стих, и осмотримся вокруг, — Гу Ци плотнее закутался в лист, почти полностью скрывшись в пушистом воротнике Инши.

К счастью, его мольбы были услышаны. Спустя два часа тяжелые тучи начали рассеиваться, открывая путь теплему солнцу. Дождь прекратился, и у него наконец появилась возможность выбраться из пещеры.

— Хуанцзинь, спасибо тебе, — выдохнул Гу Ци, массируя скрученный болью желудок, и выдавил слабую улыбку. — Если бы не ты, я даже не знаю, что бы сегодня делал...

Молочное дерево оправдывало свое название: под корой и в ветвях скрывалась белая жидкость, похожая на молоко. Даже вкус был отдаленно похож, хотя сок имел неприятный запах. Но сейчас Гу Ци было не до гастрономических изысков: он торопливо ломал ветки и жадно пил

целебную жидкость.

Говоря это, Гу Ци невольно схватился за живот. Он вдруг подумал, что ведет себя как утопающий, хватающийся за соломинку, и даже усомнился: неужели это низшее существо действительно способно найти то, что ему нужно?

Пока Гу Ци предавался этим мыслям, раздался гул крыльев — Инши, взмахнув ими, устремился в сторону первых лучей рассвета. А Гу Ци, не сомкнувший глаз из-за боли, свернувшись клубком на спине Бархатного муравья, стал ждать чуда.

Прошло немного времени, и жгучая боль в желудке начала утихать. Гу Ци с облегчением прижал руку к груди, чувствуя себя так, словно только что избежал гибели, и снова мысленно воздал хвалу своей удаче.

В лесу то и дело мелькали птицы с намокшими перьями, их крики, пробивавшиеся сквозь шум дождя, звучали как пронзительная песнь, отвлекая Гу Ци от тяжелых дум.

Золотисто-коричневый ворс Инши, даже намокший, выглядел величественно. В мощных передних лапах он бережно держал пучок густой зелени. По мере приближения Инши Гу Ци увидел капли белого сока, готовые сорваться с излома ветки.

Снаружи лило как из ведра. Дождь, начавшийся на рассвете, не собирался прекращаться. Такая погода перечеркнула все планы Гу Ци по исследованию планеты, и ему пришлось послушно сидеть, завернувшись в лист, среди низших насекомоподобных, чтобы не простудиться еще сильнее.

На завтрак он кое-как поджарил вчерашнюю рыбу. Она была съедобна, но из-за боли в животе он сделал лишь пару глотков и снова уселся у входа, ожидая конца непогоды.

После дождя в джунглях стало прохладно. Черноволосая Мать Насекомых, гордо восседая на руках у Инши, указывала направление, двигаясь туда, где они еще не бывали.

Бескрайние горы и высокие деревья, хвойные леса с темной хвоей, промокшие луга, камни и мхи, сохранившие прозрачные капли воды — всё это отражалось в фасеточных глазах Инши, который нес свою Мать. Дождь, стекавший по прожилкам листьев, упал на лоб Гу Ци. Он откинул влажную челку и широко улыбнулся Инши — пусть тот ответил лишь коротким взглядом, это ничуть не испортило Гу Ци настроения.

Когда Инши в очередной раз поднял его высоко над землей, настроение Гу Ци стало еще лучше:

— Погоди! Хуанцзинь! Там, что там такое?

За невысоким кустарником зоркий глаз Гу Ци заметил серый предмет, по текстуре

напоминавший металл. В этом хаосе джунглей он блестел, словно покрытый тонкой пленкой.

Инши, прижимая Гу Ци к себе, двинулся в указанном направлении: пятьдесят метров, тридцать, десять...

Глаза Гу Ци загорелись. Перед ним находилось нечто совершенно чуждое этому миру — небольшой, почти полностью разбитый звездолет. Видимо, он пролежал здесь долгие годы: две трети корпуса поросли темно-зеленым мхом, металлические болты изъела ржавчина, и от всей конструкции веяло забвением и холодом.

Это был настоящий подарок судьбы!

Мощные конечности насекомоподобного с легкостью распахнули шлюз звездолета, подняв облако пыли. Даже небольшой звездолет был достаточно просторным, чтобы внутри могли поместиться несколько низших насекомоподобных, если они немного пригнутся.

— Занеси меня внутрь, — скомандовал Гу Ци.

Звездолет явно был заброшен и, вероятно, получил серьезные повреждения при падении. Электроника вышла из строя, и запустить его было почти невозможно. Гу Ци, вглядываясь в полумрак через открытый люк, осматривал все вокруг: коридоры, главный пульт управления, склад, зону отдыха...

Судя по его наблюдениям, модель этого звездолета была из той же серии, что изучали в военной академии, когда он там учился. Это означало, что он наверняка имел дело с подобной техникой на практических занятиях.

— Это недавняя модель? — Гу Ци нахмурился, глядя на маркировку в главном отсеке. Там, на слегка выцветшей табличке, значился номер: А-1638.

— Не может быть. Если это та самая партия, корпус не должен был так сильно состариться...

Гу Ци нахмурился, в его темных глазах мелькнуло сомнение, а затем — изумление. Он вдруг вспомнил вопрос, над которым не задумывался с самого вылупления: в прошлой жизни он, будучи кадетом-бета, погиб при взрыве во время задания. Но если он переродился, то как он может быть уверен, что находится в том же временном отрезке, что и раньше?

Это было невероятно!

Но раз уж он переродился, разве возможное стало невозможным?

Гу Ци потер лицо и снова сосредоточился на пульте управления, пытаясь найти доказательства

своей догадки. И тут в ящике стола он обнаружил пожелтевший пропуск:

Имя: Том Дабс

Пол: альфа

Должность: второй пилот звездолета

Дата поступления на службу: 30 декабря 2122 года по звездному календарю

Гу Ци на мгновение замер. Он погиб в начале зимы 2122 года. Говорили, что в тот день на планете Сан-Фурия шел сильный снег, и даже статуя богини на центральной площади была укутана в белое... Жаль, что он так и не вернулся, чтобы выпить бокал вина из сушеной сливы.

Его взгляд задержался на фамилии Дабс. В глазах черноволосого юноши промелькнула задумчивость. Старинный дворянский род, ненавистная фамилия... Как они могли отправить своего представителя в сектор, населенный насекомоподобными? Неужели это очередной гнусный заговор?

Жу-жу-жу.

Инши своими крыльями прервал его воспоминания, даже опустил голову, подставляя пушистый воротник под руку Матери, ожидая утешения. Иногда эти существа были до боли искренними.

— Я в порядке, — Гу Ци погладил золотисто-коричневый ворс Инши. — Просто немного озадачен...

Он бережно положил пропуск обратно в ящик. Инши пронес его по всему кораблю, но они не нашли никаких следов людей. Гу Ци предположил, что после аварии пилот мог покинуть корабль в поисках помощи, но так и не вернулся, погибнув в опасных джунглях.

А звездолет остался здесь, постепенно зарастая мхом и лианами, пока спустя годы его не нашел Гу Ци.

Сделав глубокий вдох, он оглядел знакомый и в то же время чужой пульт управления. В его голове созрел дерзкий план. По мере того как мысль становилась яснее, его глаза начали сиять ярче ночной луны.

В этот момент проявилась его импульсивная натура:

— Есть работа! Вытаскивайте все детали и инструменты из этого отсека.

— Вот такие вещи!

— Хайлань, иди туда, Инши, спускайся на нижний уровень, Шилу, проверь верх, а ты, Хуанцзинь, неси меня сюда... Ланьхуа, осторожнее с жвалами! Не сломай инструменты!

Через десять минут все пригодные детали и инструменты были сложены в главном отсеке. Гу Ци тщательно осмотрел их, и в его глазах зажглось возбуждение:

— Хорошо, что я в свое время выбрал курс машиностроения. Те бессонные ночи не прошли даром...

Программа Первой военной академии Лайтисы была крайне сложной. Даже по факультативному курсу машиностроения студенты должны были представить отчет о создании и пробном полете самостоятельно собранного летательного аппарата или малого звездолета.

Тогда Гу Ци получил зачет с баллом 70, а его аппарат преподаватель признал одной из лучших работ и выставил в саду академии.

Сейчас, глядя на знакомые детали и инструменты, к нему вернулся тот самый страх провала, который он испытывал в академии. Только теперь на кону была не пересдача, а жизнь. Вулканы на этой планете были готовы проснуться, и Гу Ци был нужен звездолет, чтобы спасти себя и своих подопечных.

<http://bllate.org/book/21239/2148742>